

УДК 159.99

DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-2-68-75

Многостороннее исследование социального интеллекта и сопутствующих личностных характеристик студента поколения Z

A Multilateral Study of Social Intelligence and Associated Personal Characteristics of a Generation Z Student

Получено: 10.04.2023 / Одобрено: 17.04.2023 / Опубликовано: 25.06.2023

Кязимова К.Р.

Магистрант кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37

Kyazimova K.R.

Master's Degree Student, Department of Pedagogy and
Psychology,
Penza State University,
37, Lermontov St., Penza, 440026, Russia

Крылова Н.Н.

Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37
e-mail: krilovann76@mail.ru

Krylova N.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology, Penza State University,
37, Lermontov St., Penza, 440026, Russia,
e-mail: krilovann76@mail.ru

Аннотация. Исследования феномена «социальный интеллект» в зарубежной и отечественной психологии появились сравнительно недавно. В обобщенном представлении исследуемое понятие рассматривается как сложное структурное образование, включающее набор способностей, направленных на установление межличностных отношений; как личностное образование независимо от общего интеллекта и связано с конкретной деятельностью. В последнее время существует мнение о социальном интеллекте как четкой и согласованной группе ментальных способностей, связанных с обработкой социальной информации, т.е. определяющего уровень адекватности и эффективности социального взаимодействия. Необходимо отметить, что требует специального объяснения взаимосвязь социального интеллекта как познавательной способности, сцепленной с личностными чертами; социального интеллекта и способности к адаптации к новым задачам и условиям действительности, а также связи социального интеллекта, процессов саморегуляции и локуса контроля. Отдельно необходимо теоретическое и прикладное осмысление специфических особенностей студента поколения Z при проектировании условий развития социального интеллекта в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Ключевые слова: социальный интеллект, поколение Z, социальная адаптация, саморегуляция, локус контроля.

Abstract. The study of the phenomenon of "social intelligence" in foreign and domestic psychology was discovered unexpectedly. In a generalized view, the concept under study is considered as a complex structural formation, including a set of abilities aimed at establishing interpersonal relationships; as a personal formation, regardless of general intelligence and associated with a specific activity. Recently, there has been an opinion about social intelligence as a clear and compatible group of mental abilities associated with the processing of social information, i.e. evaluating the level of adequacy and effectiveness of interaction. It should be noted that a special explanation is required of the relationship of intelligence as a cognitive ability linked to personality traits; intelligence and propensity to adapt to new expectations and events of the wedding, as well as the connection of intelligence, processes of self-regulation and control of the locus.

Separately, it is necessary to theoretically and appliedly comprehend the specific features of the student's generation when designing the conditions for the development of intelligence in the conditions of the educational process of higher education.

Keywords: social intelligence, generation Z, social adaptation, self-regulation, locus of control.

Актуальность изучения проблемы социального интеллекта современного поколения обусловлена необходимостью развития способности эффективно взаимодействовать с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности. Начиная с введения понятия Э. Торндайком (1920), под данным феноменом воспринимается способность успешно выстраивать межличностные отношения и добиваться желаемого результата [16].

В настоящее время выделены следующие теоретические подходы к трактовке исследуемого поня-

тия [10]. В психометрическом подходе (Ф. Вернон, Г. Олпорт и др.) предпринимаются попытки к измерению социального интеллекта, определяемого как способность уживаться с окружающими людьми, комфортно чувствовать себя в окружении других людей, адекватно воспринимать их эмоциональные состояния и настроения, владение социальными знаниями и др. (Ф. Вернон, 1933). В современном исследовании данного подхода социальный интеллект рассматривается как комплекс знаний о социальном мире [15]. В социометрическом подхо-

де (Г.Ю. Айзенк, Дж. Гилфорда, Ф. Вернон, А.Л. Южанова и др.) утверждается, что связь между социальным и общим уровнем интеллекта слабо проявлена, поэтому подчёркивается его относительная самостоятельность. В социально-психологическом подходе (Г.М. Андреева, М.И. Бобнева, А.А. Бодалев, Е.Ю. Емельянов и др.) социальный интеллект воспринимается как когнитивная составляющая коммуникативной компетентности.

Согласно позиции Дж. Гилфорда, социальный интеллект рассматривается как система интеллектуальных способностей, не зависящих от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации [8, с. 3]. В определении Г. Олпорта (1937) социальный интеллект связывается со способностью высказывать быстрые, почти автоматические суждения о людях, прогнозировать наиболее вероятные реакции человека [8, с. 3]. По мнению учёных [14], социальный интеллект является группой ментальных способностей для обработки социальной информации и более эффективного решения проблемных ситуаций; не имеет идентичности с общим, поскольку развивается в социальной среде [1; 14]. Предпринимаются попытки связать степень развитости социального интеллекта и личностных характеристик, например, уровень доверия и избегания рисков в межличностных контактах [17].

В отечественной психологии социальный интеллект представляет собой не столько способность, сколько знания, умения или навыки, приобретённые в течение жизни; это скорее компетентность в сфере социального познания, чем специальная способность [13]. М.И. Бобнева подчеркивает необходимость развития особой социальной способности, развивающейся в ходе деятельности в социальной сфере, в сфере общения и социальных взаимодействий. Также автором по аналогии с зарубежной традицией высказывается мысль о том, что уровень «общего» интеллектуального развития вовсе не связан однозначно с уровнем социального интеллекта. Скорее, высокий интеллектуальный уровень является достаточным условием социального развития личности, поскольку может содействовать социальному развитию, однако вовсе не замещать и не обуславливать его или обесцениваться социальной неадекватностью поведения человека [12].

В определении Ю.Н. Емельянова исследуемое понятие интерпретируется как «устойчивая, основанная на специфике мыслительных процессов, эффективного реагирования и социального опыта

способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [2, с. 7].

Рассмотрим обозначенную взаимосвязь социального интеллекта как отдельной способности с личностными чертами.

В определении И.Б. Кудиновой и И.С. Вотчина подчёркивается взаимосвязь социального интеллекта с успешностью социальной адаптации [5]. Также автором О.В. Луневой подразумевается значение групп специальных способностей, обеспечивающих адаптивное поведение личности в коммуникативном взаимодействии [7].

Идея необходимости объединения и регуляции процессов, связанных с отражением социальных объектов, обозначается как в зарубежной, так и отечественной психологии.

Так, в трактовке исследуемого понятия В.Н. Куницыной рассматривается глобальная способность человека, включающая когнитивные и коммуникативные способности, личностные качества и процессы саморегуляции, обуславливающие анализ информации и предвидение развития ситуации межличностных взаимодействий [6, с. 470].

Таким образом, социальный интеллект определяется как совокупность способностей успешности социального взаимодействия, связанная с пониманием поведения другого человека, своего собственного поведения и действовать сообразно конкретной ситуации. Различие подходов к определению понятия «социальный интеллект» свидетельствует о неоднозначности его структуры, позволяет обозначить как сложное структурное образование, независимое от общего интеллекта и связанное с конкретной деятельностью, состоящее из набора способностей, позволяющих установить отношения между действующими лицами и его социальным окружением, поскольку фундаментом личностного становления юношей и девушек становится учебно-профессиональная деятельность, позволяющая предопределить пути дальнейшего профессионального, личностного и жизненного самоопределения, успешность которого во многом зависит от качества сформированности социального интеллекта современного поколения студентов.

Итак, рассмотрим основные особенные черты поколения, которые необходимо учесть при построении учебно-воспитательного процесса в вузе с опорой на его социальный интеллект, т.е. специфику возрастных особенностей современного студента, относящегося к поколению Z. Согласно «теории поколений» Н. Хоува и В. Штрауса (1991), поколе-

нием Z, считают рождённых с 2000 г., его так и называют — *Generation Z, Generation M, Net Generation, Internet Generation* или «дети мультимедийных технологий», «выросшие в цифровой среде», «поколение, родившееся в информационном обществе» [11, с. 25].

Основываясь на исследованиях [9; 11], покажем видение обобщённого портрета современного молодого человека. Так, современным юношам и девушкам присущи специфические личностные характеристики, такие, как инфантилизм, что проявляется в поведении и самоопределении в различных сферах социальной жизнедеятельности; незрелость самоконтроля, указывающая на неспособность принимать решения; способность к одновременному выполнению нескольких дел; болезненное восприятие критики, особенно результатов своей деятельности; принятие с трудом своих ошибок и неправоты.

Охарактеризуем особенности проявления в социальном плане, т.е. готовность к межличностному взаимодействию; стремление к профессиональному, личностному и жизненному самоопределению, накладывающее определенный отпечаток на социальный интеллект юношей и девушек. Это «феноменальная эмпатия, взаимопонимание, милосердие, отсутствие стадных качеств» [9, с. 81]; уверенность в своей уникальности, особых чертах, особой роли в обществе; толерантность к чужому мнению и индивидуальности; стремление к лидерству; чёткое представление о том, что знания необходимы для достижения жизненных успехов.

Таким образом, понятие «социальный интеллект», которое появилось в научных исследованиях в психологии сравнительно недавно и, требует обоснованного уточнения и подтверждения в отечественной науке. Исследуемое понятие определяется как совокупность способностей, включающая успешность социального взаимодействия, понимание поведения другого человека, своего собственного и способность действовать сообразно различным ситуациям жизнедеятельности. Обобщая различные научные позиции к его определению, возможно, обозначить следующее представление. Социальный интеллект рассматривается как сложное структурное образование, состоящее из набора способностей, направленных на установление межличностных отношений, не зависит от общего интеллекта и связано с конкретной деятельностью. В последнее время также возникает такое представление о социальном интеллекте как четкой и согласованной группе ментальных способностей, связанных с обработкой

социальной информации, т.е. определяющих уровень адекватности и эффективности социального взаимодействия. Необходимо отметить, что требует специального объяснения взаимосвязь социального интеллекта как познавательной способности, сцепленной с личностными чертами; социального интеллекта и способности к адаптации к новым задачам и условиям социальной действительности, а также связи социального интеллекта и процессов саморегуляции. Отдельно необходимо теоретическое и прикладное осмысление специфических особенностей студента поколения Z при проектировании условий развития социального интеллекта в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Проблема. Совершенно очевидно, что данные характеристики среды вуза имеют формирующее значение, поскольку в процессе профессиональной подготовки складываются и раскрываются различные стороны социального интеллекта в различных ситуациях педагогического общения, межличностном взаимодействии с одноклассниками и ситуациях квазипрофессионального общения в период прохождения разных видов практик. На выбор дальнейшего профессионального становления уже как специалиста оказывают влияние также такие сопутствующие личностные характеристики, как саморегуляция, локус контроля и сформированные показатели социальной адаптации, от чего напрямую зависит выбор стратегии поведения в нестандартных профессиональных и жизненных ситуациях. Поэтому **целью настоящего исследования** является определение сформированности различных сторон социального интеллекта и сопутствующих личностных характеристик (саморегуляция, локус контроля и социальной адаптации) у студентов, обучающихся на начальных и выпускных курсах, и установление их взаимосвязи.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 277 студентов обоих полов в возрасте 18–20 лет, среди них обучающиеся технических специальностей — 2-го (44 человека) и 4-го курсов (115 человек), а также студенты 1-го курса (118 человек), обучающиеся на медицинских специальностях Пензенского государственного университета. Все респонденты дали добровольное согласие на участие в исследовании.

Для комплексной диагностики были использованы следующие методики.

1. **Методика исследования социального интеллекта (адаптация Е.С. Михайловой (Алешинной))** представляет собой батарею стандартизированных

тестов; занимает промежуточное место между тестами общего интеллекта и тестами личности и включает четыре субтеста. Субтест 1 «Истории с завершением» направлен на измерение фактора познания результатов поведения, а именно, способности понимать связь между поведением и его последствиями, превосходить дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций. Субтест 2 «Группы экспрессии» предполагает измерение фактора познания классов поведения, способность оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям. Субтест 3 «Вербальная экспрессия» включает исследование фактора познания преобразований поведения, а именно, способности понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Субтест 4 «Истории с дополнением» исследует фактор познания систем поведения, что свидетельствует о способности адекватно отражать цели, намерения, потребности и внутренние мотивы участников коммуникации, предсказывать последствия их поведения [8].

2. **Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) (В.И. Моросанова)** был создан в 1988 г. в Психологическом институте РАО в лаборатории психологии саморегуляции. Применение опросника направлено на диагностику развития индивидуальной саморегуляции («Общий уровень саморегуляции») и её индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития таких регуляторно-личностных свойств, как гибкость и самостоятельность.

3. **Методика «Социально-психологическая адаптация» (СПА) (К. Роджерс — Р. Даймонд, 1954)** предназначена для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим личностных черт по шести интегральным показателям, таким как «Адаптация», «Приятие других», «Интернальность», «Самовосприятие», «Эмоциональная комфортность», «Стремление к доминированию».

4. **Методика «Локус контроля» (Дж. Роттер)** направлена на выявление локуса контроля поведения, под которым понимается устойчивая личностная характеристика, отражающая предрасположенность человека объяснять причины событий внешними или внутренними факторами. Дж. Роттер выделяет два типа локуса контроля: экстерналь-

ный (ответственность за успехи и неудачи своей жизни приписываются внешним обстоятельствам) и интернальный (ответственность приписывается себе самому).

Результаты эксперимента и их обсуждение

Результаты для установления взаимосвязи между показателями общих уровней социального интеллекта, саморегуляции, социальной адаптации и локуса контроля и интерпретации были получены посредством вычисления коэффициентов корреляции (Стьюдент, Пирсон, Спирмен, Кенделл Tau B) с использованием статистического пакета *Excel* и *jamovi*.

Полученные результаты по субшкалам и общий показатель по методике исследования социального интеллекта находятся в поле значений средневывборочной нормы (табл. 1–2).

Таблица 1

Средние значения и стандартное отклонение показателей по методике исследования социального интеллекта для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Субтесты	1-й курс		2-й курс		4-й курс	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Общий показатель	2,644	0,63	3,182	0,91	2,861	0,73
Субтест № 1 (<i>CBI</i>)	3,347	0,88	3,75	0,76	3,322	0,89
Субтест № 2 (<i>CBC</i>)	2,966	0,72	3,295	0,64	3,052	0,68
Субтест № 3 (<i>CBT</i>)	2,678	1,08	3,227	1,03	2,983	0,97
Субтест № 4 (<i>CBS</i>)	2,619	0,72	3,068	0,89	2,791	0,70

Таблица 2

Процентное распределение по уровням сформированности показателей социального интеллекта для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Уровни и стандартные значения	1-й курс	2-й курс	4-й курс
<i>Общий показатель</i>			
Низкий (1 балл)	0%	2%	3%
Среднеслабый (2 балла)	44%	18%	25%
Средневывборочная норма (3 балла)	48%	48%	57%
Среднесильный (4 балла)	8 %	23%	14%
Высокий (5 баллов)	0 %	9%	1%
<i>Субтест 1</i>			
Низкий (1 балл)	2%	0%	2%
Среднеслабый (2 балла)	16%	4%	14%
Средневывборочная норма (3 балла)	34%	29%	41%
Среднесильный (4 балла)	42%	53%	35%

Окончание табл. 2

Высокий (5 баллов)	6%	14%	8%
<i>Субтест 2</i>			
Низкий (1 балл)	4 %	0%	2%
Среднеслабый (2 балла)	17%	6%	14%
Средневыборочная норма (3 балла)	60%	60%	63%
Среднесильный (4 балла)	18%	32%	19%
Высокий (5 баллов)	1%	2%	2%
<i>Субтест 3</i>			
Низкий (1 балл)	14 %	6%	8%
Среднеслабый (2 балла)	35 %	14%	22%
Средневыборочная норма (3 балла)	26 %	39%	36%
Среднесильный (4 балла)	22%	32%	31%
Высокий (5 баллов)	3 %	9%	3%
<i>Субтест 4</i>			
Низкий (1 балл)	8%	2%	4%
Среднеслабый (2 балла)	29%	23%	26%
Средневыборочная норма (3 балла)	57%	48%	58%
Среднесильный (4 балла)	6%	21%	12%
Высокий (5 баллов)	0 %	6%	0%

Из табл. 2 видно, что преимущественное большинство имеет выраженность уровня средневыборочной нормы по общему и показателям, полученным по субтестам. Исключением являются обнаруженные значения у студентов начальных курсов, полученные по субтесту 1, направленному на диагностику способности предвидеть последствия поведения в определённой ситуации. Это свидетельствует о способности предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, прогноза событий, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации, умении чётко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, умении ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знании нормо-ролевых моделей, правил, регулирующих поведение людей.

Картина процентного распределения уровней сформированности общего показателя социального интеллекта, существенно меняется уже на начальных этапах обучения в вузе (при переходе от 1-го ко 2-му курсу). Отметим значительное снижение количества студентов, имеющих среднеслабый и количественное возрастание значения выраженности среднесильного и высокого уровней. Последний факт, скорее, говорит о том, что студенты с высоким социальным интеллектом обладают способностями максимально извлекать информацию о поведении

людей, понимать язык невербального общения, точно судить о людях, успешно прогнозировать реакции человека в конкретных обстоятельствах, что свидетельствует об их успешной социальной адаптации.

Акцентируем внимание на сравнении показателей у студентов второго и четвертого курсов в плане увеличения значений среднеслабого уровня. На наш взгляд, небольшое возрастание показателя этого уровня объяснимо перестройкой социального интеллекта в связи с расширением коммуникативных связей в различных ситуациях квазипрофессионального взаимодействия в период производственных практик и получением опыта в разновозрастном общении, в отличие от привычных ситуаций общения со сверстниками.

Полученные результаты по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» находятся в поле примерной равной выраженности значений среднего и высокого уровней саморегуляции поведения (табл. 3–4).

Таблица 3

Средние значения и стандартное отклонение общего уровня саморегуляции (методика «Стиль саморегуляции поведения») для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Показатели	1-й курс		2-й курс		4-й курс	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Общий уровень	30,703	5,91	33	4,71	30,903	5,13

Таблица 4

Процентное распределение по уровням сформированности общего уровня саморегуляции (методика «Стиль саморегуляции поведения») для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Уровни и стандартные значения	1-й курс	2-й курс	4-й курс
низкий (до 23 баллов)	7%	0%	6%
средний (24–32 балла)	48 %	45%	50%
высокий (больше 33 баллов)	45%	55%	44%

Анализ поуровневого распределения значений саморегуляции студентов начальных и четвертого курсов обучения, свидетельствует о примерно равной выраженности среднего и высокого уровней сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности.

Обращает внимание факт выраженности количества испытуемых, имеющих *высокие показатели* общего уровня саморегуляции (распределение по курсам — 45, 55 и 44% соответственно). Это говорит о том, что они самостоятельны, гибко и адекватно

реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно, что проявляется в лёгкости овладения новыми видами активности, уверенном поведении в незнакомых ситуациях, что также может свидетельствовать о стабильности успехов в привычных видах деятельности. Установлены значимые взаимосвязи между общими показателями сформированности социального интеллекта и саморегуляции студента ($r = 0,106$ при $p = 0,0039$).

Таблица 5

Средние значения и стандартное отклонение общего интегрального показателя адаптации по методике «Социально-психологическая адаптация» для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Курс / Средние значения и стандартное отклонение	1-й курс		2-й курс		4-й курс	
	M	SD	M	SD	M	SD
Интегральный показатель адаптации	61,97	12,78	69,864	12,74	66,51	12,98

Таблица 6

Процентное распределение по уровням сформированности интегрального показателя адаптации по методике «Социально-психологическая адаптация» для выборок студентов 1-го курса (n = 118), 2-го (n = 44) и 4-го курсов (n = 115)

Уровни и стандартные значения	1-й курс	2-й курс	4-й курс
низкий (0–39 баллов)	1 %	0 %	0 %
средний (40–60 баллов)	50 %	32 %	33 %
высокий (61–100 баллов)	49 %	68 %	67 %

Количественное распределение по уровням сформированности социальной адаптации, полученное по методике «Социально-психологическая адаптация» (табл. 5–6) свидетельствует о преимущественном росте высокого уровня от первого курса к четвертому. Это, скорее, свидетельствует о преодолении ряда дезадаптивных моментов, которые часто наблюдаются у студентов на начальных этапах обучения в вузе и проявляются определённым уровнем развития эмоциональной напряженности студента. Наиболее часто факторами дезадаптации студента выступают качество организации педагогического общения, характер учебной деятельности студента, проявление индивидуально-психологических особенностей обучающегося в учебной деятельности и осознание правильности выбора пути профессионального самоопределения [4].

Обращают внимание полученные усредненные значения результатов по методике «Локус контроля» (Дж. Роттер), что говорит о степени выраженности интернального локуса контроля (табл. 7). Это свидетельствует об опоре в поведении на каркас своих положительных и отрицательных качеств, о проявлении усилий в деятельности и установлении чётких причинно-следственных связей в системе «действие — результат», а также опоре на наличие необходимых знаний, умений и навыков для успешности адаптации в профессиональной подготовке в высшей школе.

Таблица 7

Средние значения и стандартное отклонение показателей по методике «Локус контроля» (Дж. Роттер) для выборок студентов 1 курса (n = 118), 2 (n = 44) и 4 курсов (n = 115)

Курс / Средние значения и стандартное отклонение	1-й курс		2-й курс		4-й курс	
	M	SD	M	SD	M	SD
Шкала интернальности	51,889	9,31	54,318	8,97	53,496	10,41
Шкала экстернальности	47,525	10,21	45,431	8,83	46,339	10,38

Обнаружены значимые взаимосвязи между показателями социального интеллекта и сопутствующими личностными характеристиками (социальная адаптация, саморегуляция и локус контроля) на уровне значимости $p \leq 0,001$ (табл. 8).

Таблица 8

Взаимосвязь социального интеллекта и сопутствующих личностных характеристик

Сопутствующая личностная характеристика	Статистика t	df	p
Социальная адаптация	-74,1	275	$\leq 0,001$
Саморегуляция	-86,1	275	$\leq 0,001$
Интернальный локус контроля	-84,5	275	$\leq 0,001$

Примечание. Корреляция значима на уровне: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$; *** — $p \leq 0,001$.

Обращает внимание факт обнаруженных в ходе корреляционного анализа значимых попарных взаимосвязей между показателями сопутствующих личностных характеристик, таких как социальная адаптация и саморегуляция, социальная адаптация и локус контроля, саморегуляция и интернальный локус контроля (табл. 9).

Таблица 9

Взаимосвязь общих показателей социальной адаптации, саморегуляции и локуса контроля

Критерии	Социальная адаптация и саморегуляция	Социальная адаптация и локус контроля	Саморегуляция и интернальный локус контроля
Пирсон	0,337***	0,281***	0,246***
Спирмен	0,411***	0,311***	0,272***
Кендалл Тау В	0,295***	0,220***	0,195***

Примечание. Корреляция значима на уровне: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$; *** — $p \leq 0,001$.

Выводы

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о подтверждении гипотезы о существовании интегрированной взаимосвязи между показателями социального интеллекта и сопутствующими личностными характеристиками (социальная адаптация, саморегуляция и интернальный локус контроля) у студентов, обучающихся на начальных и выпускных курсах. Безусловно, представленный анализ является попыткой:

- исследовать самостоятельность существующего феномена «социальный интеллект» и взаимосвязь с другими личностными характеристиками;
- сформировать некоторые представления о социально-психологическом портрете студента поколения Z.

Литература

1. *Вертгеймер М.* Продуктивное мышление [Текст] / М. Вертгеймер; пер. с англ.; под ред. С.Ф. Горбова, В.П. Зинченко; выпуст. ст. В.П. Зинченко. М.: Оникс, 2012. — 336 с.
2. *Емельянов Ю.Н.* Эффект транситуационного научения [Текст] / Ю.Н. Емельянов // Вестник МГУ. Сер. 6. — 1987. — Вып. 3. — С. 56–63.
3. *Крылова Н.Н.* Амбивалентность как социально-психологическая реальность становления личности в юношеском возрасте [Текст] / Н.Н. Крылова // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: сб. ст. VII Всеросс. научно-практ. конф. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. — С. 129–133.
4. *Крылова Н.Н.* Исследование многофакторности причин эмоциональной напряженности студента как условие выбора оптимального комплексного подхода психолого-педагогической коррекции в учебно-воспитательном процессе высшей школы [Текст] / Н.Н. Крылова // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 8. — С. 71–81. — DOI: 10.5281/zenodo.5503729.
5. *Кудинова И.Б.* Социальный интеллект как предмет исследования [Текст] / И.Б. Кудинова, И.С. Вотчин // Сибирский педагогический журнал. — 2005. — № 4. — С. 132–142.
6. *Куницина В.Н.* Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение [Текст] / В.Н. Куницина // Теоретические и прикладные вопросы психологии. — 1995. — Ч. 1. — Вып. 1. — С. 48–61.
7. *Лулева О.В.* Концепция социального интеллекта личности [Текст] / О.В. Лулева // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 2. — С. 46–51.
8. *Михайлова (Алешина) Е.С.* Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена [Текст]: Руководство по использованию / Е.С. Михайлова (Алешина). — СПб.: ИМАТОН, 1996. — 56 с.
9. Поколение Z — самое правильное поколение? [Текст] // Аккредитация в образовании. — 2017. — № 8. — С. 80–84.
10. *Савенкова Т.Д.* Эволюция представлений о социальном интеллекте в отечественных и зарубежных исследованиях [Текст] / Т.Д. Савенкова, С.И. Карпова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — 2020. — Т. 19. — № 4. — С. 7–18. — DOI: 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-7-18.
11. *Сапа А.В.* Поколение Z — поколение ФГОС [Текст] / А.В. Сапа // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2014. — № 2. — С. 24–30.
12. Социальная психология личности [Текст] / Акад. наук СССР, Ин-т психологии [Е.В. Шорохова и др.; отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова]. — М.: Наука, 1979. — 343 с.
13. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования [Текст] / под ред. Д.В. Люпина, Д.В. Ушакова. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2004. — 176 с.

Обнаруженная взаимосвязь, на наш взгляд, должна учитываться при выборе стратегии проектирования коррекционно-развивающих программ, направленных на совокупное формирование социально-психологических характеристик студента в процессе профессиональной подготовки. В этих обстоятельствах важно учитывать специфику становления личности в юношеском возрасте:

- гармоничные представления о путях самоопределения в профессиональной деятельности, в то же время присутствует амбивалентное представление о себе и своём «будущем» в профессии;
- сомнения в «правильности» профессионального выбора;
- непонимание путей личностного и жизненного самоопределения в связи с выбором конкретной профессиональной области [3].

Перспективна постановка проблемы, касающейся формирования у студентов не только социального интеллекта как условия успешности социальной адаптации и линий профессионального, личностного и жизненного самоопределения, но и развития его сопутствующих личностных характеристик, как социальная адаптация, саморегуляция и локус контроля, с целью обеспечения возможности выбора оптимальных и эффективных стратегий поведения в нестандартных профессиональных и жизненных ситуациях.

14. Ford M.E., Tisak M.S. (1983). A further search for social intelligence. *Journal of Educational Psychology*, 75(2). Pp. 196–206. URL: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.75.2.196I>.
15. Kihlstrom J.F., Cantor N. (2000). Social intelligence. In R.J. Sternberg (Ed.), *Handbook of intelligence*. Pp. 359–379. Cambridge University Press. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807947.017>
16. Thorndike R.L., Stein S. (1937). An evaluation of the attempts to measure social intelligence. *Psychological Bulletin*, 34(5). Pp. 275–285. URL: <https://doi.org/10.1037/h0053850>
17. Yamagishi T. (2001). Trust as a form of social intelligence. In K.S. Cook (Ed.), *Trust in society*. Pp. 121–147. Russell Sage Foundation.

References

1. Wertheimer M. *Produktivnoe myshlenie* [Productive thinking] / per. from English; ed. S.F. Gorbova, V.P. Zinchenko; intro. Art. V.P. Zinchenko. M.: Oniks, 2012. 336 p.
2. Emelyanov Yu.N. *Effekt transsituacionnogo naucheniya* [The effect of transsituational learning] // *Bulletin of Moscow State University*. Ser. 6. 1987. Issue 3. Pp. 56–63.
3. Krylova N.N. *Ambivalentnost' kak social'no-psihologicheskaya real'nost' stanovleniya lichnosti v yunosheskom vozraste* [Ambivalence as a socio-psychological reality of the formation of a personality in adolescence] // *Philosophy of education in the domestic cultural and historical tradition: history and modernity: collection of articles*. Art. VII All-Russian. scientific and practical. conf. Penza: Penza State Agrarian University, 2021. Pp. 129–133.
4. Krylova N.N. *Issledovanie mnogofaktornosti prichin emocional'noj napryazhyonnosti studenta kak uslovie vybora optimal'nogo kompleksnogo podhoda psihologo-pedagogicheskoy korrekcii v uchebno-vospitatel'nom processe vysshey shkoly* [The study of the multifactorial nature of the reasons for the emotional tension of a student as a condition for choosing the optimal integrated approach to psychological and pedagogical correction in the educational process of higher education] // *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021. No. 8. Pp. 71–81. DOI 10.5281/zenodo.5503729.
5. Kudinova I.B., Votchin I.S. *Social'nyj intellekt kak predmet issledovaniya* [Social intelligence as a subject of research] // *Siberian Pedagogical Journal*. 2005. No. 4. Pp. 132–142.
6. Kunitsina V.N. *Social'naya kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnoshenie* [Social competence and social intelligence: structure, functions, relationship] // *Theoretical and applied issues of psychology*. 1995. Issue 1. Part 1. Pp. 48–61.
7. Luneva O.V. *Koncepciya social'nogo intellekta lichnosti* [The concept of social intelligence of the individual] // *Knowledge. Understanding. Skill*. 2012. No. 2. Pp. 46–51.
8. Mikhailova (Aleshina) E.S. *Metodika issledovaniya social'nogo intellekta: Adaptaciya testa Dzh. Gilforda i M. Sallivena: Rukovodstvo po ispol'zovaniyu* [Methodology for the Study of Social Intelligence: An Adaptation of the Test by J. Gilford and M. Sullivan: A Guide to Use]. St. Petersburg, SE "IMATON", 1996. 56 p.
9. *Pokolenie Z — samoe pravil'noe pokolenie?* [Generation Z — the right generation?] // *Accreditation in education*. 2017. No. 8. Pp. 80–84.
10. Savenkova T.D., Karpova S.I. *Evolyuuciya predstavlenij o social'nom intellekte v otechestvennyh i zarubezhnyh issledovaniyah* [Evolution of ideas about social intelligence in domestic and foreign studies] // *Gaudeamus Psychological and Pedagogical Journal*. 2020. Vol. 19. No. 4. Pp. 7–18. DOI: 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-7-18.
11. Sapa A.V. *Pokolenie Z — pokolenie FGOS* [Generation Z — generation of the Federal State Educational Standard] // *Innovative projects and programs in education*. 2014. No. 2. Pp. 24–30.
12. *Social'naya psihologiya lichnosti* [Social psychology of personality] / Acad. Sciences of the USSR, Institute of Psychology [E.V. Shorokhova and others; resp. ed. M.I. Bobneva, E.V. Shorokhova]. M.: Nauka, 1979. 343 p.
13. *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research] / Ed. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2004. 176 p.
14. Ford M.E., Tisak M.S. (1983). A further search for social intelligence. *Journal of Educational Psychology*, 75(2). Pp. 196–206. URL: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.75.2.196I>.
15. Kihlstrom J.F., Cantor N. (2000). Social intelligence. In R.J. Sternberg (Ed.), *Handbook of intelligence*. Pp. 359–379. Cambridge University Press. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807947.017>.
16. Thorndike R.L., Stein S. (1937). An evaluation of the attempts to measure social intelligence. *Psychological Bulletin*, 34(5). Pp. 275–285. URL: <https://doi.org/10.1037/h0053850>.
17. Yamagishi T. (2001). Trust as a form of social intelligence. In K.S. Cook (Ed.), *Trust in society*. Pp. 121–147. Russell Sage Foundation.